
ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ ВОСТОКА

1₍₁₈₎

ВЕСНА — ЛЕТО
2013

Журнал основан в 2004 году

Выходит 2 раза в год

В НОМЕРЕ:

ПУБЛИКАЦИИ

- Е.И. Кычанов. Тангутский документ инв. № 6164 из коллекции ИВР РАН 5
- Дай Юань гурун-и судури (История Великой Небесной империи). Фрагмент тетради IV. Перевод с маньчжурского языка Л.В. Тюрюминой, под редакцией и с предисловием Т.А. Пан Имру' аль-Кайс. Му'аллака. Перевод с арабского и комментарий Ф.О. Нофала 9 24
- Имруулькайс. Муаллака. Литературный перевод с арабского языка А.А. Доличиной, предисловие Вал.В. Полосина 33
- Сутра Махаяны, именуемая «Наставление [касательно] предсказания, [данного царю] Аджитасене». Предисловие и перевод с санскрита М.И. Воробьевой-Десятковской, С.Х. Шомахмадова 39
- «Повесть о земле Бали» — «искусственная» хроника начала XIX в. Перевод с малайского языка и вступительная статья Л.В. Горяевой 51
- «Апта-ваджрасучи-упанишада» («Полная упанишада об Алмазной игле»). Предисловие, транслитерация, перевод с санскрита и комментарии С.Л. Бурмистрова 65

ИССЛЕДОВАНИЯ

- А.Л. Хосроев. Новый Завет в коптском «Апокалипсисе Петра» (*Nag Hammadi Codex VII. 3: 70.13–84.14*) 79
- Ю.А. Иоаннесян. Некоторые аспекты «возвращения», или «второго пришествия» в религиозных учениях 83
- И.А. Алимов. Заметки о сяошо: «Юй линь» 99
- Н.С. Яхонтова. Санскритско-тибетско-монгольские параллели: эпитеты рек 109
- Р.Ю. Почекаев. «Закон» Мандухай-хатун для ойратов и особенности развития монгольского права в «темные века» 123
- И.Т. Канева. Вставные предложения (на материале текстов позднешумерского периода) 138

<i>И.С. Гуревич.</i> Грамматическая стилистика буддийских текстов: синтаксические ресурсы (связка 是; анафора и эпифора)	149
<i>Д.В. Цолин.</i> Перифрастические формы императива и юссива в арамейском языке таргумов	159

ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

<i>М.А. Гизбулаев.</i> Сира в арабской литературе Дагестана. Арабская рукопись XVIII в. «Васаил ал-лабиб 'ала фадаил ал-хабиб»	170
<i>С.М. Якерсон.</i> Карасубазарский кодекс «Поздних Пророков» в собрании ИВР РАН (D 62). Заметки к его истории, локализации и датировке	176
<i>О.В. Дьякова, А.Л. Ивлиев.</i> Первый эпитафический памятник мохэской культуры (некрополь Монастырка-3)	190
<i>Мунхцэцэг Энхбат.</i> Маньчжурская «парная надпись» из коллекции Национальной библиотеки Монголии	198

КОЛЛЕКЦИИ И АРХИВЫ

<i>В.Ф. Минорский.</i> Курды — потомки мидян. Публикация, предисловие и комментарии <i>З.А. Юсуповой</i>	206
<i>С.И. Марахонова.</i> Институт Гарвард-Яньцзинь и образовательная политика США в Азии в 1930–1950-е годы (по источникам архивов Кембриджа, США)	212
<i>Т.В. Ермакова, Е.П. Островская.</i> Анонимный перевод первой главы трактата Васубандху (IV–V вв.) «Абхидхармакоша» из Архива востоковедов ИВР РАН	223
<i>С.С. Сабружова.</i> Образцы буддийских грамот из коллекции архивных материалов А.М. Позднеева	236
<i>М.В. Фионин.</i> Греческая рукопись D-227 из собрания ИВР РАН (археографический анализ)	242
<i>Морисита Нобуко.</i> Практические сведения для поиска арабских и персидских рукописей в разных странах (на англ. яз.)	247
<i>Е.В. Гусарова.</i> Вячеслав Михайлович Платонов (1941–2012) — исследователь эфиопских рукописей	258

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

<i>А.В. Зорин.</i> Первые петербургские тибетологические чтения	274
<i>В.В. Щеткин.</i> «Невские чтения»: международный симпозиум в честь 120-летия со дня рождения Н.А. Невского	276
<i>А.В. Зорин.</i> V Международный семинар по тибетологии в Пекине	278
<i>Т.В. Ермакова.</i> Шестые всероссийские востоковедные чтения памяти О.О. Розенберга	282
<i>С.Ю. Рыженков.</i> Четвертая международная конференция «Культура Семи мудрецов из бамбуковой рощи» 第四届“竹林七賢文化”國際學術研討會. КНР, Юньтайшань 雲台山 (24–25 ноября 2012 г.)	286
<i>Т.А. Пан.</i> Немецко-русская рабочая конференция по изучению Центральной Азии, 14–15 марта 2013 г., Берлин (Германия)	289

На четвертой сторонке обложки:

Еврейская библия из коллекции ИВР РАН, шифр D-62

Над номером работали:

Г.О. Ковтунович
А.А. Ковалев
О.В. Мажидова
О.В. Волкова
А.Е. Танчарова
Е.А. Проница

РЕЦЕНЗИИ

Юрий Рерих: Живое наследие. Материалы к биографии. Вып. 1: Сборник статей и интервью. — М., ГМВ, 2012. — 224 с., илл. (<i>И.В. Кульганек</i>)	291
<i>Т.Г. Скорородова.</i> Бенгальское Возрождение: Очерки истории социокультурного синтеза в индийской философии Нового времени. — СПб.: Петербургское востоковедение, 2008. — 320 с. (<i>С.Л. Бурмистров</i>)	293
<i>С.Ф. Ольденбург.</i> Этюды о людях науки / Отв. ред. С.Д. Серебряный; сост., автор предисл. и коммент. А.А. Вигасин. — М.: РГГУ, 2012. — 478 с. (<i>Е.П. Островская</i>)	297

IN MEMORIAM

© Российская академия наук, 2013
© Институт восточных рукописей РАН, 2013

Евгений Иванович Кычанов (1932–2013) (<i>И.Ф. Попова</i>)	303
Евгений Александрович Серебряков (1928–2013) (<i>Д.И. Майцкий</i>)	307

С.С. Сабрукова

Образцы буддийских грамот из коллекции архивных материалов А.М. Позднеева

В статье рассматриваются копии официальных писем Панчен-лам (V, IX) и Далай-ламы XIII из коллекции архивных материалов А.М. Позднеева, хранящихся в Архиве востоковедов ИВР РАН. Это своего рода грамоты, которые выдавались выпускникам, в данном случае представителям монголоязычных народов, получивших образование в одном из монастырей Тибета. Из трех копий грамот две были выданы в 1903 г. Далай-ламой XIII (1876–1933) и Панчен-ламой IX (1883–1937), третья датируется 1682 г. и была выдана Панчен-ламой V (1663–1737). Она в отличие от двух предыдущих грамот, которые написаны только тибетским полуставным письмом, написана на двух языках: тибетском и ойратском. Сравнительный анализ этих текстов показал, что ойратский перевод в полной мере отражает содержание тибетского текста грамоты. Эти официальные письма можно расценивать как документ об окончании образования, получении соответствующего духовного звания, который дает право вести просветительскую деятельность и собирать пожертвования в пользу буддийской церкви.

Ключевые слова: копия, письмо, Панчен-лама, текст, документ, печать.

Буддийские грамоты — это официальные письма, которые выдавались великими ламами, Далай-ламами и Панчен-ламами, определенным лицам, будь то политические деятели или религиозные, как признание их заслуг в какой-либо из этих областей. Они стали появляться после того, как в конце XVI в. буддизм был признан в качестве государственной религии среди монгольских народов.

Как и в других буддийских странах, средоточием религиозной жизни в Тибете всегда были монастыри. В них стали получать образование сыновья монгольских и ойратских ханов и князей. По окончании учебы и перед возвращением на родину они получали официальные письма, своего рода грамоты, от Далай-ламы и Панчен-ламы. Функционально их можно расценивать как документ об окончании образования в каком-либо тибетском монастыре, получении соответствующего должностного звания, дающего право вести просветительскую деятельность. Такие документы были найдены в Архиве востоковедов при ИВР РАН в личном фонде Алексея Матвеевича Позднеева (1851–1920), выдающегося ученого-монголоведа. Среди многочисленных и разных по содержанию материалов имеется папка документов под шифром: фонд № 44, опись № 1, единица хранения № 120, — на которой написано: «Фотографии и оттиски монгольских и тибетских текстов со счетом за их изготовление». В данной папке помимо фотографий и оттисков имеется счет и кассовый ордер на имя А.М. Позднеева за изготовление трех цинковых клише и трех ортохромотированных снимков от 1 ноября 1907 г., полученные от Администрации по делам поставщиков Двора Его Императорского Величества Товарищества Р. Голике и А. Вильборг. В общей сложности было оплачено 54 рубля 99 копеек.

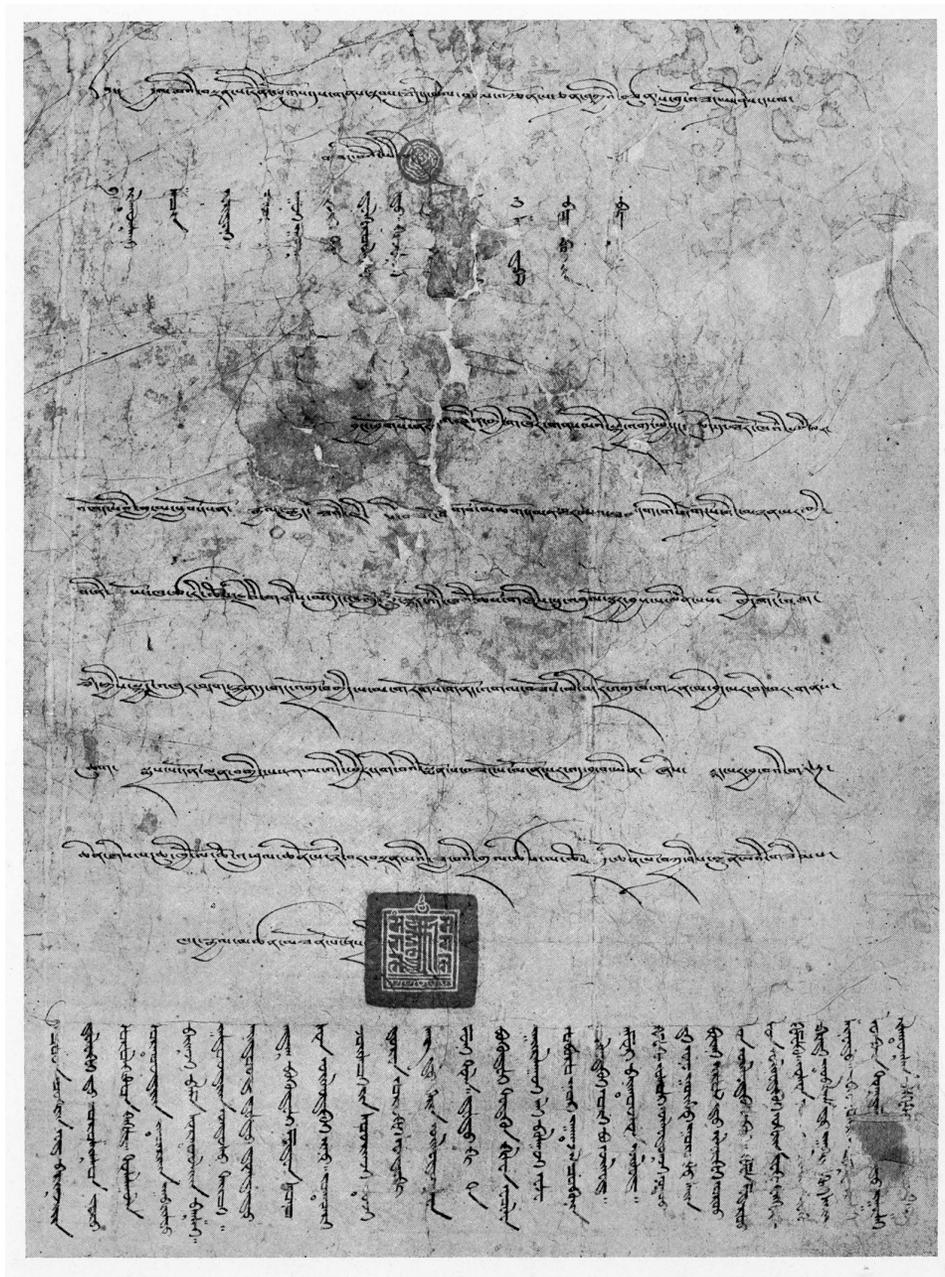
Всего фотографий и оттисков двенадцать штук. Это по три экземпляра фотографий и по одному экземпляру оттиска трех официальных писем или грамот, которые выдавались Далай-ламой и Панчен-ламами. В оригинале это отрезки ткани с соответствующими изображениями и текстом. Каких-либо сведений, где были найдены оригиналы этих грамот, нет.

Одна из них, как нам удалось выяснить, является более ранней по сравнению с двумя другими и написана тибетским полууставным письмом с переводом на ойратский язык. Видно по копии этой грамоты, что на момент съемки ее сохранность была хуже двух других: ткань в нескольких местах протерлась, помялась и поэтому есть проблемные места, которые не дают нам возможности в полной мере восстановить содержание письма, как на тибетском, так и на ойратском языках.

Две другие грамоты, если судить по копиям, сохранились в очень хорошем состоянии. Они по внешнему описанию очень похожи на грамоты, о которых писал монгольский академик Ринчэн. На них также в верхней и нижней части есть изображения божеств буддийского пантеона. «Библиотеке Гандантекчелинга удалось разыскать среди ойратов Западной Монголии уникальные грамоты эпохи ойратского завоевания Тибета, данные Далай-ламой, Панчен-эрдени и оракулом Нейчун-чойджуном ойратам. Они написаны на тибетском и калмыцком языках: тибетский — скорописным тибетским письмом и калмыцкий — ойратским письмом Дзая-пандиты Огторгуйн Далая искусным каллиграфом на кусках желтого шелка. В начале и конце каждой грамоты изображены несколько божеств буддийского пантеона и приложены печати квадратного письма пакспа великих лам, давших эти грамоты» (Ринчэн, 1966, р. 65). Тексты наших копий грамот в отличие от грамот, описанных академиком Ринчэном, написаны на тибетском языке. Это официальные письма или грамоты, выданные Далай-ламой XIII и Панчен-ламой IX одному и тому же лицу, ламе из монастыря Таши-лунпо Нгавану-сангье, принадлежавшему к роду дербетского начальника департамента переписчиков (тиб. *shog dpon*) Церен Сар-герел (тиб. *tshe ring zla-'od*). Начинаются письма с обращения к северным народам: к девяти монгольским племенам, четырем ойратским и семи халхаским, среди них к ханам и их сыновьям, к буддийской церковной знати и не только, к большим и малым министрам, зайсанам, к монахам и мирянам. Далее говорится, что этот человек, Нгаван-сангье, с большим почтением относится к доктрине, стремится познать мудрость, прошел полный курс монастырского образования, занимается переводами священных текстов, получил звание или должность наместника монастыря «цорчжи» (тиб. *chos rje*). В конце грамот есть сведения о том, где и когда они были выданы: в первом случае в резиденции Далай-ламы во дворце Норбулинг в год водяной крольчихи, т.е. в 1903 г., во втором — в резиденции Панчен-лам в Таши-лунпо; обе грамоты скреплены печатью великих лам.

Тексты грамот, выданных Далай-ламой и Панчен-ламами, имеют общую структуру: сначала идет обращение ко всем живым существам; затем представляют человека, его положение в обществе, выходцем из каких мест он является, о его заслугах в деле освоения буддийского учения. Просьба или пожелание, обращенные как к правителям, так и к простому народу, оказывать соответствующие его положению почести. В заключение говорится, где и когда было выдано это официальное письмо.

Из трех копий грамот наибольший интерес представляет более ранняя из них, которая написана на двух языках и датируется годом водяной собаки по тибетскому летоисчислению, т.е. 1682 г., выдана в резиденции Панчен-лам во дворце Таши-лунпо, Панчен-ламой V Лобсан-еше (*lobsang ye-shes dpal bzang*). Перед нами официальный документ, в верхней части которого выделено, что эта грамота выдана Панчен-

ламой V и скреплена его личной круглой печатью. Ниже будут представлены транслитерации тибетского и ойратского текстов этой грамоты. В ходе этой работы удалось в некоторых случаях посредством сравнения понять смысл как тибетского, так и ойратского текста этой грамоты. Самая большая трудность заключалась в том, что грамота (тибетская ее часть) написана скорописью с использованием сокращений.

В тибетском тексте встречается слово «*gi ne*», которое является сокращением слова «*gin chen*». В ойратском варианте это слово переведено как *erdeni*, т.е. «драгоценный». Другое сокращение связано с тибетским словом «все, вместе» (*tham cad*), здесь сократили слог «са» и получилось «*thamd*». Это слово переведено на ойратский язык двумя словами с одинаковым значением «все»: *bügüder* и *xamuq*.

Как уже отмечалось, оригинал этой грамоты на момент, когда была сделана копия, находился не в очень хорошем состоянии, поэтому в транслитерации тибетского текста в большей степени, чем в ойратском, много вопросительных знаков. Удалось восстановить большую часть так называемого двуязычного текста этой грамоты путем их сравнения. Ойратский перевод в полной мере отражает содержание тибетского оригинала. Два текста идентичны. Единственное различие наблюдается в самом начале текста, где идет обращение ко всем живым существам: в тибетском тексте говорится о северном направлении (тиб. *byang phyogs*), на ойратский язык это слово переведено как западное направление (ойр. *zöün zügiyin*). Это, видимо, связано с исторической ситуацией, которая сложилась в конце XVII в., когда после распада «Союза четырех ойратов» племя торгоутов откочевало на запад, по направлению к р. Иртыш. Поэтому можно предположить, что ойратский переводчик внес некоторые коррективы в перевод тибетского слова «север». Следующее тибетское слово «*nor 'dzin*» относится к группе лексики высокого стиля и обычно употребляется в поэтических сочинениях в значении «земля», буквально оно переводится как «обладающая богатством», на ойратский язык переведено буквально «*ed bariqči*». Это один из эпитетов земли. Еще одно словосочетание — тиб. *tsho 'phrul*; ойр. *pradi xubilyān*, — как удалось нам выяснить, является названием 1-го лунного месяца в тибетском календаре, который приходится в основном на февраль (Бурнээ, 2003, р. 361).

Несмотря на трудности, связанные с расшифровкой тибетского текста, написанного полууставным письмом, а также учитывая то, что оригинал этой копии на момент съемки находился не в очень хорошем состоянии, удалось сделать сводный перевод этой грамоты на русский язык с использованием как тибетского, так и ойратского текстов. Выше представлено изображение копии грамоты Панчен-ламы V из Архива востоковедов ИВР РАН.

Для удобства и для того, чтобы можно было видеть и сравнивать эти тексты, тибетская часть была разделена на восемь частей, по числу строк в этой части текста. Соответственно транслитерированный ойратский текст тоже разделен на восемь частей, и они располагаются друг за другом в следующем порядке: тибетский (1), ойратский (1) и т.д. Условные знаки, используемые в транслитерации: круглая скобка с многоточием (...) — означает, что лексема или графема не восстановлена; () — восстановлена.

1) *rgyal ba'i bstan pa rine phyogs dus gnas skabs thamd du 'phel bsal brtson pa can sha'a kya'i btsun pa blo bzang ye shes dpal*

1) *ilayuqsani šajin erdeni züg (cag) axui xamuq učiiir-tan delgeröülküi-dü kičēqseni šakya-i (...) ni š(ei) dpal*

2) *bzang po'i (yi ge)*

2) *bzang poyin bičig:*

3) *byang phyogs nor 'dzin gyi gzhir gnas pa'i skye 'gro spyi dang ched du thor kho'i sa'i char*

3) *zöün zügiyin ed bariqčiyin delekei-dü orošiqson yerü törölkitön kigēd: tuslaxulā toryoudiyin yazariyin*

4) 'khod pa'i bla ma slob dpon rgyal rgyud tha'i ji sa 'i thod (...) mchog dman bar ba mtha' dag (gis)...dgongs shing bnyan par bgyi

4) xabiyādu bayiḡči blama suryūliyīn baḡḡi: xādoudiyīn ündüsü tayiji: sayidoud dēdū dundadu adaḡ büḡdēr meden sonosun üyiledküi

5) ba ni yo kha tsa ri chos rje'i gzhis ma dung kha gsum cu ltar 'di kha'i mos gzhis 'du'bul sbyor byas pa yin pas khye gong (bshod)

5) inu: yoḡoḡar ḡoyisji-yin söürinḡi ḡüḡi düren örökei endeki sang-du barin üyiledüḡsen möni tula: dēdū-ki ta

6) thamd kyis skyong 'khur bdag rkyen du gang 'gro bgyid pa ma (gtogs) gnod 'gal (bzos) mi bder 'gro bag tan pa byed par bde bar gnas

6) büḡdēr tedkūn kilen ezelen xayiralaxui ali bolxui-ēce öbörö xor xayacal zobonin üyiledküi ori bü üyiled: amur bayiḡoulun üyiled:

7) chug smras pa don ldan bgyid pa (de dag) 'di phyir dge ba'i smon pa bzang po mngon par 'du bya ba yin zhes (shad par) bya ba'i (gsung) mnga

7) kemēbe yoḡör üyiledüḡḡi-noḡoudi ene xoyitu xoyitu sayin buyani irōl-dü ilerkei oroulun üyiledküi bui: kemēn mederöülün üyiledküi üḡeyin yeke (kenggerge) kemēkü:

8) chen zhes pa chu khyi lo cho 'phrul chen po nye bar bstan pa'i zla ba'i gral tshes la chos gra chen po bkra shis lhun po'i gzims khang rgyal mtshan mthon po nas (bris)

8) usun noxoi jiliyin yeke pradi xubilyān-du xabiya-tai sarayin šinedü: yeke (...) taši lunboyin tuḡdama (...)-du xarši ilayūḡsan belḡetü (...) (biḡimüi):

Письмо [грамота] «приверженца Будды Шакьямуни» достопочтенного Лобсанг Еше Палзана, усердствующего в распространении всем желающим, находящимся повсеместно, «драгоценного учения» Победоносного [Будды]. (После этих слов стоит маленькая круглая личная печать Панчен-ламы V.)

Царевичи и сановники высокого, среднего и низшего рангов, если хотите помочь всем живым существам, находящиеся в странах северной (в ойр. западной) [части] земли, внимайте заслуженному наставнику лам, выходцу из земли торгоутов. Так как в кочевье Йогочари цорчжи [духовное имя ламы] тридцать полных семей сделали пожертвования в пользу нашего монастыря [Таши лунпо]. То вы, все высокие [правители], кроме того, чтобы стараться защищать и признавать заслуги, сами не совершайте действия, [причиняющие другим] только лишь страдания, вред и горе. Всегда практикуйте добрые деяния [и] пребывайте счастливо. Те, поступающие по закону, в этом и последующих перерождениях явно обретут благу добродетель. Так разъясняется «Большим барабаном слов».

В год водяной собаки, в первый лунный месяц [в феврале], [придерживаясь] инструкций, в начале месяца, созерцая победоносное знамя [великого учения Будды], во дворце Таши-лунпо, пишу.

Этот текст в конце скреплен квадратной печатью «лянцой», где слева и справа написано квадратным письмом mangala, в середине — знак калачакры. Это печать, общая для всех Панчен-лам, передается от одного к другому, подтверждением является грамота Панчен-ламы IX (Blo bzang thub bstan chos kyi nyi ma), которая скреплена той же самой печатью (в нижней части). Вверху под изображением буддийского учителя, после слов, что эту грамоту выдал Панчен-лама, поставлена его личная печать. Грамота Далай-ламы XIII скреплена общей печатью, которая передается от одного к другому. Отсюда следует, что у «великих» лам помимо общей печати, которая передавалась от одного к другому, имелась своя личная печать.

Итак, можно предположить, что такого рода грамоты традиционно выдавались всем, кто окончил обучение, получил соответствующее звание, в данном случае «цорчжи», дающее право управлять отдельно взятым монастырем, вести просветительскую деятельность и собирать пожертвования в пользу буддийской церкви.

Язык и форма изложения данных документов соответствуют деловому стилю, они написаны в высоком стиле литературным языком и будут представлять интерес для исследователей как образцы буддийских документов.

Литература

Бурнээ Д., Энхтөр Д. ТӨвд монгол илт Өгүүлэх нэрийн толь. Улаанбаатар, 2003. Р. 361.

Лувсанбалдан Х. Тод үсэг, түүний дурсгалууд. Улаанбаатар, 1975.

Позднеев А.М. Очерки быта буддийских монастырей и буддийского духовенства в Монголии в связи с отношениями сего последнего к народу. Серия «Наше наследие». Репр. изд. — Элиста: Калмыцкое книжное издательство, 1993.

Ринчэн. Ойратские переводы с китайского // *Rocznik Orientalistyczny*. Т. XXX (1). Warszawa, 1966. Р. 65.

Шастина Н.П. А.М. Позднеев / Подготовка к печати, примечания А.Г. Сазыкина // *Mongolica-6*. СПб., 2003. С. 7–18.

Summary

S.S. Sabrukova

Examples of Buddhist Scrolls from the A.M. Pozdneev Archive Collection

Buddhist scrolls represent official letters that were issued by the great Lamas (the Dalai Lamas and Panchen Lamas) to prominent political or religious figures as a sign of recognition of their achievements. They appeared at the end of the 16th century when Buddhism was recognised as an established religion among Mongolian peoples. Three copies of such scrolls have been found in the A.M. Pozdneev (1851–1920) collection that is housed in the Archives of the Orientalists at the Institute of Oriental Manuscript, RAS. The earliest scroll which was written in Tibetan semi-uncial script and includes a translation in the Oirat language, was given by the Panchen Lama V (Lobsang ye shes dpal bzang, 1663–1773) to a Thorgut Yogochari Tsordji. Two other scrolls were written only in Tibetan semi-uncial script and were given by the Dalai Lama XIII (1876–1933) and the Panchen Lama IX (1883–1937) in 1903 to a Dörbet Lama Ngag dbang sangs rgyas. From the practical point of view, these scrolls can be seen as certificates of completing education, getting a title that enables the holder to engage in teaching activities. Their language and style have a business-like structure and are of scientific interest to researchers as examples of Buddhist documents.